

А. П. Сквородников, Г. А. Копнина
Красноярск, Россия

**ФИГУРАЛЬНАЯ ОСНОВА КОМИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ МИНИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ)**

Аннотация. В статье демонстрируется разнообразие речевых фигур, составляющих релевантную стилистическую основу газетных комических жанров минимальной текстовой структуры; прослеживаются тенденции в составе доминирующих фигуративных средств в наиболее распространенных жанрах; предлагаются наименования для фигур, не имеющих общепринятых терминологических обозначений. Тем самым решается проблема системного описания малоформатных газетных жанров комической природы и расширяется представление о жанрообразующем потенциале стилистических фигур. Статья вносит вклад в развитие жанроведения и теории элокуции.

Ключевые слова: речевой жанр, текст минимальной структуры, стилистическая фигура, прием, комический эффект.

Сведения об авторах: Сквородников Александр Петрович, доктор филологических наук, профессор, профессор-консультант кафедры русского языка и речевой коммуникации.

Копнина Галина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и речевой коммуникации.

Место работы: Сибирский федеральный университет (г. Красноярск).

E-mail: skapnat@mail.ru

Исследования речевых жанров в отечественной лингвистике получили широкое распространение, в том числе и прежде всего благодаря плодотворной работе Саратовской лингвистической школы. К настоящему времени изучен большой спектр речевых жанров, о чем свидетельствуют статьи в сборнике «Жанры речи» (вып. 1–8, 1997-2012), опыт создания антологии жанров [1], другие многочисленные публикации, а также защищенные диссертации (система «Поиск» на официальном сайте РГБ на 03.06.2013 выдает 228 диссертационных исследований, посвященных тем или иным жанрам).

Особую группу составляют малоформатные комические жанры современной газеты, объем которых обычно не превышает восьми – десяти предложений. Однако некоторые из этих жанров могут иметь минимальную структуру – структуру грамматического

A. P. Skovorodnikov, G. A. Koptina
Krasnoyarsk, Russia

**FIGURAL BASIS OF COMICAL TEXTS
OF MINIMAL STRUCTURE (ON THE BASIS
OF RUSSIAN NEWSPAPERS)**

Abstract. The article demonstrates various speech figures forming the relevant stylistical basis of newspaper comic genres of a minimal text structure. It also shows the existing tendencies in dominant figurative means in the most widely spread genres; names of figures are suggested that have no acceptional terminological designation. Thus the problem of systematic description of small-size newspaper genres of comical nature may be settled, and the notion of potential formation of stylistical figures may be broadened. The article contributes to the development of genre studies and the development of elocution.

Key words: speech genres, text of minimal structure, stylistical figure, means, comic effect.

About the authors: Skovorodnikov Alexander Petrovich, Doctor of Philology, Professor-Consultant of Russian and Speech Communication Department.

Koptina Galina Anatolyevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Manager of Russian and Speech Communication Department.

Place of employment: Siberian Federal University (Krasnoyarsk).

предложения и даже устойчивого сочетания слов или одного слова, выполняющих функцию самостоятельного высказывания. Тексты таких жанров не получили еще всестороннего описания в научной и учебной литературе.

Отнесение текстов минимальной структуры к тем или иным жанрам не противоречит традиционному пониманию речевых жанров как «определенных, относительно устойчивых тематических, композиционных и стилистических типов высказываний» [2 : 164], поскольку тематическое единство таких текстов выражается в однотипности их интенции, композиция – в сходстве синтаксической структуры, а стиль – в фигуральности, понимаемой широко – как стилистически значимое отклонение от какой-либо нормы (стандарта). Рассмотрим тексты таких комических жанров в порядке убывающей частотности.

Наиболее распространенными на страницах современных российских газет являются **комические афоризмы** (под афоризмом понимаем «устойчивое изречение, в котором в краткой, лаконичной, образной и легко запоминающейся форме высказывается обобщенная и законченная мысль» [3 : 76]). Они представлены тремя разновидностями:

- **констатирующие афоризмы**, предикаты которых выражены глаголами реальной модальности: *Хвост у человека отпал, а необходимость им вилить осталась* (ТЕВЕ неделя, 11-17.04.2005); *Женщина непобедима в умении сдаваться* (ТЕВЕ неделя, 19-25.02.2007);

- **максимы** как афоризмы побудительной модальности: *Подсунь свою мечту врагам – пусть они погибнут при ее реализации!* (ТЕВЕ неделя, 14-20.04.2003); *Не надрывайтесь, поднимая свой жизненный уровень* (АиФ. 2001. № 26);

- **сентенции** как афоризмы с модальностью возможности или долженствования: *Увитый лаврами не может расправить крылья* (ЛГ, 05-11.12.2001)¹; *Молчание женщины еще надо заслужить* (ТЕВЕ неделя, 19-25.02.2007).

Для многих констатирующих комических афоризмов характерен намек, который вслед за В. В. Дементьевым мы считаем разновидностью не прямой коммуникации [4]. Намеком называем стилистический прием, состоящий в такой организации текста, которая предполагает имплицитное выражение информации, извлекаемой адресатом благодаря фоновым знаниям, в том числе аллюзиям и реминисценциям, например: *Мужчина любит женщину глазами, а ненавидит ушами* (ТЕВЕ неделя, 27.01.2007); *И какой гаишник не любит любителей быстрой езды!* (ЛГ. 2009. № 29).

Не менее характерны для констатирующих комических афоризмов паралогизмы (приемы, основанные на отклонении от законов формальной логики): *Главный недостаток ума – его отсутствие* (ТЕВЕ неделя. 2005. № 15); *Самые смелые – лыдые, у них волосы дыбом не встают* (Телевизор. 2003. № 32). В первом высказывании наблюдается отклонение от закона непротиворечия, во втором – от закона достаточного основания. К этой группе примыкают высказы-

вания, представляющие собой комические парадоксы, алогизм которых разрешается благодаря возможности их переосмысления: *С женщинами трудно согласиться, но еще трудней не согласиться* (ТЕВЕ неделя. 20-26.11.2006); *Русский человек болезненнее всего переносит здоровый образ жизни* (Телевизор. 2003. № 53).

Типичными и частотными для констатирующих комических афоризмов являются такие стилистические приемы, которые основаны на игре со значениями слов:

- полисемический каламбур как одновременная реализация в одном слове двух значений: *В основе нашей политики лежит человек, и никто не позволит ему подняться* (ЛГ. 2011. № 49); *Петух пробуждается рано, а налоговый инспектор вообще не дремлет* (ЛГ. 2001. № 48);

- буквализация метафоры как нарочитое осмысление метафорического выражения в прямом, т.е. буквальном, значении: *Встреча без галстуков уже тем хороша, что легче закладывать за воротник* (ЛГ. 2003. № 28); *Ничто не освежает так, как снег на голову* (ТЕВЕ неделя, 21-27.01.2008).

Сравнительно малочастотными являются следующие приемы, связанные с семантикой слова:

- диафора как повтор одного и того же слова в разных лексических значениях: *Одних интересуют летающие тарелки, других – что в тарелке* (АиФ. 2003. № 46); *Чтобы делать ошибки, совсем не обязательно вообще что-нибудь делать* (ТЕВЕ неделя, 21-27.08.2006);

- паронимазия: *Страна расколота на обывателей и обувателей, а глас народа в России – молчание ягнят* (Завтра. 2011. № 5); *Сегодня классовая борьба превратилась в кассовую борьбу* (АиФ. 2012. № 7);

- прием ложной этимологизации: *Плотские удовольствия получают, проводя отпуск на плоту* (ЛГ. 2002. № 31); *Если в милиции часто били по лицу, то в полиции само название обязывает* (АиФ. 2010. № 44).

Реже в констатирующих афоризмах встречаются приемы:

- хиазм разных типов: *Только русский человек может отдыхать на работе и работать на отдыхе* (ТЕВЕ неделя, 21-27.08.2006); *В организме человека все взаимосвязано: промочишь ноги – откажет горло, промочишь горло – откажут ноги* (ТЕВЕ программа. 2005. № 15);

- трансформация прецедентных текстов, пословиц: *Лучше синица в руках, чем утка под кроватью* (КП. 2001. № 24-25) – ср.: *Лучше синица в руках, чем журавль в небе;*

¹ В названиях источников речевых иллюстраций используются следующие сокращения: ЛГ – «Литературная газета», АиФ – «Аргументы и факты», КП – «Комсомольская правда», ТД – «Твой Додыр», СГ – «Сегодняшняя газета», КР – «Красноярский рабочий».

- прием эвфемизации: *С возрастом все труднее отдавать супружеский долг без реструктуризации* (ЛГ. 2003. № 37);

- прием окказионального словотворчества: *Если есть бой-бабы, то не стоит удивляться тому, что есть и гёрл-мужики* (ЛГ. 2003. № 18);

- стилистическая антитеза: *Шампанское из тужельки – это вам не водку из кирзача* (Телевизор. 2003. № 53).

В максимах и сентенциях функционируют те же приемы, что и в констатирующих афоризмах. Специфическим для максим и сентенций является использование приема обманутого ожидания, представляющего собой бинарную структуру, первая часть которой прогнозирует продолжение, не осуществленное во второй части: *Если тебя ударили по левой щеке, подставь правую – челюсть на место и встанет* (КП. 2004. № 129); *Первое автомобильное правило: не пейте за рулем: вы можете ударить бутылку и пролить пиво* (TEVE программа. 06.07.2003); *В постели можно делать все, что доставляет удовольствие обоим. Даже читать* (ТД. 2001. № 16).

И в максимах, и в сентенциях встречаются случаи конвергенции (взаимодействия) приемов: *...Хочешь – женись, не хочешь – не женись, долго не хочешь – лечись* (ТД. 2001. № 19); *В бизнесмене все должно быть прекрасно – и 600-й мерс, и дача на Канарах, и контрольный выстрел в голову...* (Телевизор. 2003. № 35); *Женщина должна одеваться так, чтобы мужчине хотелось ее раздеть* (TEVE неделя, 22.01.2007). В первом высказывании сочетаются синтаксический параллелизм, грация и лексический повтор; во втором – прием трансформации прецедентного текста, силлепсис, полисиндетон; в третьем – антитеза и паронимазия.

Особым, хотя и редким, случаем является использование в комических афоризмах приема, который можно назвать параэтологическим (построенным на отклонении от норм поведения в той или иной ситуации): *Не стоит убежать от снайпера, умрешь уставшим* (Телевизор. 2003. № 23); *...Мужчине следует жениться только на очень хорошей женщине, если он хочет, чтоб когда-нибудь ее забрал другой мужчина* (ТД. 2001. № 21).

Прикол – комический речевой жанр, который, в отличие от комических афоризмов, не несет в себе обобщения, т.е. не обладает жанровым признаком генерализации; это комическое высказывание о конкретных фактах, ситуациях, личностях и т.д.: *Веду двойную жизнь, чтоб хоть одна удалась*

(АиФ. 2007. № 27); *В письме назвал вещи своими именами, а подписался чужим* (ЛГ. 2009. № 21); *Вчера прихожу домой – а у меня в ванной страус, а потом присмотрелся: все нормально – жена стирает!* (АиФ. 2006. № 34); *Парень с девушкой на скамейке среди бела дня занимались дружбой* (ЛГ. 2008. № 29).

В жанре прикола количественно преобладают приемы:

- прием намека: *Чем больше я узнаю таможенников, тем больше мне нравятся гаишники* (Аревера. 2007. № 5); *Если на экран выдавать показания детектора лжи, тогда трансляции выступлений депутатов будут намного интереснее* (АиФ. 2010. № 14);

- паралогизмы: *В прошлом году у меня было раздвоение личности, но в этом году у нас уже все нормально* (АиФ. 2005. № 43); *Спад экономики пошел на подъем* (АиФ. 2011. № 26);

- буквализация метафоры: *Да, это правда, что я обещал тебе золотые горы, – но разговора о стиральной машине не было!* (TEVE неделя, 30.01-05.02.2006); *В ней была изюминка, но уже побывавшая в компоте* (ЛГ. 2006. № 30–31).

В отличие от комических афоризмов, в приколах используется прием языковой игры с именами собственными: *Теперь Белый дом будет называться «Барак Обамы»* (АиФ. 2009. № 5); *Ох, и противоречивый же характер у нашего начальника Мохаммеда Израильевича Москаленко* (TEVE неделя, 06–12.02.2006). Можно встретить также разные случаи приема оживления (заимословия): *Долго, надменно и с презрением смотрели друг на друга презерватив и воздушный шарик...* (Шанс. 2007. № 26); *Одни мои похороны дали мне денег больше, чем вся предыдущая жизнь* (Телевизор, 13.08.2003).

Комическая новость и **комическое объявление** с точки зрения наличия фигуральных средств однотипны. В отличие от рассматриваемых выше жанров, типичным и специфическим для них является использование приемов неправдоподобия (по аналогии с паралогизмами они могут быть названы параонтологизмами). В основном эти приемы представляют собой высказывания, описывающие ненормативные артефакты, явления, поступки людей и т.п.:

- комическая новость: *Минобороны РФ объявило набор призывников в плоскостопные войска для несения службы на идеально ровной поверхности* (КП, 7–14.06.2007); *Из зоопарка сбежал голодный слон, просунувшись сквозь прутья клетки* (ТД. 2001.

№ 28); По причине недостаточности улик известный преступник Петров прямо из зала суда был отправлен на дозавершение преступления (ТД. 2002. № 1);

- комическое объявление: Во время кризиса из зарплаты кондукторов и водителей будет вычитаться плата за проезд во время работы (АиФ. 2009. № 13); Скоро в нашем магазине появится в продаже детское шампанское, а также детская водка, детская закуска и детский рассол против детского похмелья (КП, 12.02.2004).

Возможно совмещение параонтологизмов с приемом намека:

- комическая новость: Выведена новая порода собак: «Эстонская Борзая» для охоты на раненых улиток и черепаха (КП. 17.07.2001); Кондолиза Райс отозвала посла Грузии из России (АиФ. 2008. № 31); «Воры в законе» объявили операцию «чистые руки» и изгнали из своих рядов работников МВД (Завтра. 1997. № 9);

- комическое объявление: Уважаемые налогоплательщики! Убедительно просим Вас стирать последнюю рубашку (Труд. 29.03–04.04.2001); В Совете Федерации продается пепел для волос (Завтра. 2000 № 27); Племя каннибалов Центрально-Африканской республики с радостью примет беженцев из любой страны (АиФ. 2007. № 1–2).

Из приемов, ранее упоминавшихся применительно к другим жанрам, в комических новостях и объявлениях встречаются с малой частотностью паралогизмы, полисемический каламбур, прием окказионального словообразования, прием буквализации метафоры, прием языковой игры с именами собственными, хиазм, параномазия и диафора.

Комическое определение – жанр, имеющий форму дефиниции, в смысловом отношении представляющий собой необычную интерпретацию значения того или иного слова-понятия. Комическое определение может быть как обобщающего, так и не-обобщающего (единичного) характера, ср.: *Демократия – это возможность самим выбирать себе рабовладельцев* (Телевизор. 2003. № 53); *Котлета – дачный кот* (АиФ. 2004. № 30).

Комическая интерпретация осуществляется на основе разных стилистических приемов, в том числе диалогии, антиметаболы, намека, оксюморона, трансформаций прецедентных текстов, параонтологизмов.

Для комических определений характерно использование амплификации (фигуры речи, у которой, в отличие от тропа, названы оба сопоставляемых компонента), иногда ос-

ложненной другими приемами: *Ципко – пылинка на пиджаке Горбачева* (Завтра. 2001. № 37); *Любовь – это роман: сначала фантастический, потом семейный, потом детективный, потом военный, потом исторический* (ТЕВЕ неделя, 11–17.12.2006); *Афоризм – прожиточный минимум мудрости* (ЛГ. 2004. № 2). Во втором примере амплификация осложнена аккумуляцией, в третьем – ненормативной сочетаемостью термина *прожиточный минимум* с существительным *мудрость*.

По модели амплификации строятся не-тропеические дефиниции, комизм которых определяется тем, что дефинируемое понятие используется применительно к необычной для него ситуации: *Зануда – это мужчина, которому легче отдалиться, чем объяснить, почему ты этого не хочешь* (Всё для дома! 2007. № 14); *«Любимый» – распространенная форма обращения женщины к представителю мужского пола, чье имя в настоящий момент выпало из памяти* (Телесемь. 07–13.07.2008).

Не менее частотен в комических определениях прием ложной этимологии: *Душегуб – плохой сантехник* (Телевизор. 2003. № 32); *Фетишизм – направление чистого искусства, во главе которого стоял Фет* (ТД. 26.02–04.03.2001). Близким к приему ложной этимологии является прием ложной интерпретации не через переосмысление внутренней формы слова, а через описание ассоциативно возникающего с определяемым словом ненормативного поведения, ситуации, обычно с помощью фразеологизмов: *Районный врач «ухо-горло-нос» – это врач, который на твои жалобы и ухом не ведет, который орет на тебя во все горло и который от тебя нос воротит* (АиФ. 2009. № 32).

К редко используемым стилистическим приемам в комических определениях относится прием ложной пресуппозиции: *Детство – это время, когда не думаешь матом* (КП, 16–23.08.2007). В пресуппозиции – утверждение о том, что взрослый человек думает матом.

Комический эффект от использования комических определений усиливается, если такие определения объединяются жанром комического словаря (см. опыт создания такого словаря в [5 : 283–337]), например:

ТЭС (Толковый этимологический словарь)

◇ *Папайя* – добровольное принятие отцовства.

◇ *Тирада* – потеха для чертей.

◇ *Паркет* – сауна для кошек.

◇ *Росток* – скачки напряжения.

♦ *Тотем – непостоянство.*

♦ *Дерюга – дантист* (ЛГ, 10–16.07.2002).

Фрашка – комический стихотворный речевой жанр небольшой объема, иногда представляющий собой одно предложение. Во фрашках используются каламбуры разного типа (полисемические, омонимические, паронимические), амплификация и прием обманутого ожидания (в указанных выше значениях), развернутое сравнение, антитеза, хиазм, прием окказионального словотворчества, паралогизмы. Как и в других комических жанрах минимальной структуры, во фрашках часто встречаются намеки (умолчания), например: *Имеющий к выпивке давнюю склонность, / Я вскоре постиг, посещая пивные: / У тех, кто отчаянно верит в законность, / Обычно передние зубы – вставные* (ЛГ. 2004. № 2). Характерны для фрашек реминисценции и цитаты (в том числе трансформированные): *Во глубине сибирских руд / Хранят терпение, но мрут!* (ЛГ. 2001. № 38); *Какое дикое коварство – / Лечить больного без лекарства* (ЛГ. 2001. № 36); *Ах, как же мы непобедимы: / Опять несется над страной / «Народ и мафия едины! Спасибо мафии родной!»* (ЛГ. 2002. № 10).

К редким, но специфичным для фрашек приемам относятся:

- гомеология: *Подтвердилось мое опасение – / Я профукал свое воскресение: / Рекламации к реанимации / Надлежит предъявлять до кремации* (ЛГ. 2001. № 30);

- прием овеществления: *Как обманчиво свежи / чуть подмерзшие бомжи!* (ЛГ. 2002. № 8);

- мимезис: *Триллер, брокер, дилер, / Хилер, спикер, киллер, / Машен промокашен – / Спикаем по рашен!* (ЛГ. 2001. № 46);

- антифразис: *Хочу, чтоб частный капитал / меня почаще угнетал!* (ЛГ. 2002. № 10).

Комический совет – жанр, по форме близкий комической максиме, но, в отличие от нее, имеющий не всегда моралистическое содержание. В комических советах преобладают паразтологизмы – приемы, нарушающие поведенческие стандарты, например: *Если вы проснулись утром и у вас есть ощущение, что вы проспали на работу, то подремлите еще часок, чтобы ощущение переросло в уверенность* (АиФ. 2006. № 52); *Съешьте с утра живую жабу, и ничего худшего в этот день с вами не случится* (ТД. 2001. № 35); *Если дым стелется по земле – вернитесь и выключите утюг, если поднимается столбом – можете уже не возвращаться* (ТД. 2001. № 51).

Достаточно частотны также примеры, связанные с намеком: *Если хочешь узнать*

недостатки девушки – похвали ее перед подругами (ТД. 2001. № 21); *Если Ваш муж ночью страстно повторяет чужое имя, откликнетесь – не пожалеете!* (КП, 05.04.2002); *Если у вас в машине подвозимая вами девушка оставила сумку с личной суммой, отдавать которую жалко, а вы человек совестливый, то все же дайте объявление в газету, но в основных приметах пассажирки укажите, что она была кривоногая* (Всё в дом! 2007. № 14).

В комических советах встречаются также буквализация метафоры и паралогизмы.

Для **комической пословицы** (а) и **комического лозунга-призыва** (б) характерен прием трансформации фразеологизмов и прецедентных текстов: а) *Будешь тише – дольше будешь* (Телевизор. 2005. № 15); *Назвался груздем – лечись дальше* (Телевизор. 2004. № 33); б) *Ударим платонической любовью по венерическим заболеваниям!* (АиФ. 2001. № 12); *Привет участникам естественного отбора!* (Телевизор. 2003. № 35).

В **комической рекламе** используются параонтологизмы разных типов, наиболее часто – конструирование артефактов: *В нашей клинике при вставке двух силиконовых имплантантов в груди третий вам вставят совершенно бесплатно* (АиФ. 2007. № 20); *Новинка в магазинах Лондона – чайный набор «Луговой» с экстрактом полония* (Всё для дома! 2007. № 28).

В **комических вопросах** используется, хотя и редко, временной сдвиг (хронотезия): *Что могла знать Ева о стриптизе?* (TEVE неделя, 11–17.08.2008).

Редкими комическими жанрами минимальной структуры в газетах являются, например, такие жанры, как **комическая эпитафия**: *Эпитафия: заплатил налоги и спит спокойно* (Телевизор. 07–13.07.2003); **комическая аннотация**: *Краткая аннотация к «Преступлению и наказанию»: «Роман о том, как Родион Раскольников нарубил бабок»* (КП, 15–22.06.2001); **комические надписи**: *Надпись на калитке: «Стучите громче – глухая собака!»* (СГ. 21.07.2004); **комическое экспертное заключение**: *Заключение медицинской экспертизы: «Больной нуждается в уходе врача, и чем дальше врач уйдет, тем лучше для больного»* (КР, 22.08.1998). В этих жанрах используются те же приемы, что и в охарактеризованных выше.

Особую группу составляют комические речевые жанры, представляющие собой с формально-грамматической точки зрения словосочетания и даже отдельные слова, созданные путем семантического и/или структурного переосмысления. Как правило,

они маркируются разными формами графического выделения (звездочками, ромбиками, точками, стрелочками и т.п.) и помещаются под заголовками типа «Очепятки», «Де Садные опечатки», «Упечатки», «Обговорки», «Недослышки», «Оборотни речи» и т.д.:

- *Индпаршив*;
- *Кобельеро* (ЛГ. 2003. № 18);
- *Женщина ловкого поведения*;
- *Пенсионный финт* (ЛГ. 2003. № 19–20).

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, комические тексты минимальной структуры на страницах российских газет отличаются жанровым разнообразием, во-вторых, их релевантным признаком является стилистическая фигуральность, причем в создании комического эффекта участвуют фигуры, являющиеся прагматически мотивированными отклонениями от норм не только языковых, но и речевых, включая постулаты речевого общения. Представленное жанрово-стилистическое описание комических текстов минимальной структуры может быть использовано при составлении антологии речевых жанров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология речевых жанров : повседневная коммуникация / под ред. К. Ф. Седова. М. : Лабиринт, 2007. 320 с.

2. Бахтин М. М. Проблемы речевых жанров // М. М. Бахтин. Собр. соч. : в 5 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М. : Языки славянской культуры, 1997. С. 159–206.

3. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2008. 810 с.

4. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М. : Гнозис, 2006. 560 с.

5. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка М. : Флинта ; Наука, 2006. 344 с.

REFERENCES

1. *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of speech genres: daily communication. Ed. by K. F. Sedov]. Moscow, 2007. 320 p.

2. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov. [Problem of speech genres]. M. M. Bakhtin. *Sobraniye sochineniy. T. 5. Raboty 1940 – nachala 1960-kh godov* [Works. Vol. 5. Works of 1940 – beginning of 1960]. Moscow, 1997, pp. 159–206.

3. Starichenok V. D. Bol'shoy lingvisticheskiy slovar' [*Large linguistic dictionary*]. Rostov-on-Don, 2008. 810 p.

4. Dementyev V. V. *Nepryamaya kommunikatsiya*. [Indirect communication]. Moscow, 2006. 560 p.

5. Norman B. Yu. *Igra na granyakh yazyka* [Playing on the faces of the language]. Moscow, 2006. 344 p.

Статья получила положительные анонимные рецензии от двух докторов наук, компетентных в обсуждаемой проблематике